

Почему в России забывают о репрессиях и говорят о «капитализме со сталинским лицом»

Нынешний год в России — особый. На него приходится три «круглых даты»: 90 лет — Февральской революции и Октябрьскому перевороту, а также 70 лет — жестокому и страшному 37-му году.

Безусловно, все эти события самым трагическим образом неразрывно связаны между собой. Их анализ дает ключ к пониманию того, как зарождался и разворачивался в России Большой Террор.

Начался он на рубеже 1917 — 1918 гг. и не останавливался вплоть до начала 50-х. В нем — суть большевистской системы. В качестве его одиозных вех достаточно упомянуть подавление крестьянских мятежей на исходе Гражданской войны, массовую коллективизацию, травлю и инспирированные процессы против интеллигенции, физическое уничтожение какой бы то ни было политической оппозиции даже внутри правящей партии, абсурдные процессы против военных накануне нашествия на страну гитлеровских полчищ. Но в памяти народа особенно сохранился 1937 год, который стал кульминацией Большого Государственного Террора.

В своей совокупности все эти события нанесли России такую рану, которая — если ее настойчиво словом и делом не лечить — может оказаться для страны смертельной даже спустя много десятилетий. И такая опасность реально существует. Сегодняшние власти, президент Путин не желают ни реально оценить причины крушения российской государственности в 1917 году, ни развенчать большевистскую практику управления страной, которая, опираясь на насилие, сознательно вовлекала в него большинство людей в качестве одновременно жертв и палачей.

Сейчас много говорят и пишут об экстремизме, международном терроризме, о необходимости проведения контртеррористических операций. Но государственный терроризм — особое явление. Это целенаправленное, спланированное и методически осуществляемое уничтожение собственных граждан. И прежде всего — лучших. Личностей. Наиболее талантливых, независимо мыслящих, творческих, открытых и честных. Когда таких людей убивают сотнями тысяч, последствия для народа оказываются непоправимыми.

Чтобы никогда подобное не могло повториться, у абсолютного большинства граждан, у страны в целом, должна быть, наконец, однозначная оценка массовых государственных преступлений против человека в нашей недавней истории, общее понимание причин и последствий этой политики.

В этом отношении, как и во многих других, нынешнее состояние российского общества вызывает самое серьезное беспокойство. Невозможно, например, смириться с тем, что многие из наших сограждан моложе 30 лет оценивают деятельность Сталина «скорее положительно, чем отрицательно». Нельзя не замечать, что более четверти взрослых россиян заявляют, что они «несомненно или вероятно» проголосовали бы за Сталина, если бы он был жив и баллотировался в президенты, и что лишь менее 40% ни в коем случае не стали бы этого делать.¹

Разумеется, подобное восприятие этой фигуры неслучайно. Но объяснять живучесть сталинизма только рудиментами архаичного мышления у значительного числа граждан страны с их-де «врожденным» авторитаризмом и традиционно низким уровнем политической культуры — значит расписаться в своей исторической невменяемости и политическом бессилии.

Существенная причина подобных массовых умонастроений в том, что у прошлой — послесталинской — и нынешней власти не было и нет нравственно-политических ориентиров для понимания уроков отечественной истории. Именно поэтому в стране никогда не проводилась целенаправленная и скоординированная политика десталинизации и дебольшевизации. То есть политика, результатом которой явилось бы коренное изменение смысла взаимоотношений между государством и гражданином, последовательное изживание сталинских методов управления страной, «вычищение духа сталинизма из самой власти» и общественного сознания в целом. С тем, чтобы у большинства граждан страны, не говоря уже о демократах, выработалось стойкое

отвращение даже к символам типа национал-большевистских, чтобы госчиновник любого уровня, позволивший себе публично восхвалять Сталина, вынужден был бы моментально расстаться с государственной должностью.

Десталинизация и дебольшевизация — это необратимый отказ от принципа «цель оправдывает средства» и возведение в высшую ценность всей государственной политики жизни человека и его достоинства.

Молодые люди потому еще так мало знают о диктаторе, который возвел убийство собственных граждан в ранг государственной политики и едва не проиграл войну, что в российских школах чаще всего учат по учебникам, в которых отсутствует объективный исторический анализ сталинской политической репрессивной системы и истинной роли вождя. Напротив, мифы и иллюзии об «отце народов» сохраняются и распространяются, начиная со школьной скамьи.

Очевидно, что такое положение дел опасно для будущего страны. Но оно, похоже, по душе нынешним российским властям. В их поведении не замечено не только отказа, но и сколько-нибудь серьезного дистанцирования от сталинского наследия: «с кем, мол, не бывает, это заложено в русском характере, и нам нечего стесняться, потому что другие были еще хуже нас». Но вдумчивое и честное отношение к собственной истории нужно прежде всего нам самим, а не «другим», чтобы не повторять прошлых ошибок, взрослеть, ответственно строить свою жизнь, учиться контролировать власть, формировать современную политическую культуру и преумножать ее в себе и в обществе в целом.

Одним из наиболее убедительных доказательств симпатий официальных российских властей к сталинскому режиму является факт почти полного игнорирования ими печальной годовщины Большого Государственного Террора.

Проводимая сегодня в России официальная политика половинчатости и лицемерия по отношению к большевизму и сталинизму привела общество к глубокому кризису самоидентификации. Герб — самодержавной империи, гимн — советский, Ленин и Сталин — на Красной площади... В результате лихорадочные поиски третьего пути на базе все той же неправомерной сталинской системы: «внешнее» и едва ли не единоличное управление судом, законотворчеством и основными СМИ, абсолютная непрозрачность и безответственность исполнительной власти.

Поэтому-то и не может сегодняшняя власть ничего внятно объяснить обществу и миру ни про Катынь, ни про Прибалтику, ни про ГУЛАГ, ни про Сталина... И еще про целый ряд ключевых событий и политических фигур в истории нашей страны в XX веке.

Сегодня на официальном уровне даже не заикаются о механизмах дебольшевизации, о создании исследовательских институтов для изучения нарушений прав человека при коммунизме, о полной реабилитации жертв преступлений большевизма...

Все это лишь подтверждает, что пятьдесят с лишним лет, прошедшие с момента первого публичного осуждения руководством страны тотальных государственных репрессий, мало изменили глубинную природу государственной власти в России. Многие ключевые, содержательные черты советско-сталинской системы — «цель оправдывает средства» и «человек — ничто» — сохранились. Модифицировались формы сталинизма, но суть его осталась прежней. Как человеконенавистническая система управления государством сталинизм эволюционировал, мимикрировал и дожил до наших дней.

Говоря проще, и «оттепель» 60-х, и реформа 90-х удались именно в виде перестройки.

Однако, отвечая на вопрос, почему все произошло именно так, нужно признать, что истинная, глубинная наша проблема связана все же не только с родовыми изъянами российской власти. Правящий класс и политическая элита таковы, какими мы позволяем им быть. Мы, граждане, весь народ в целом, безусловно, ответственны за то, что с нами происходило и происходит, как бы ни были придавлены, забиты и затравлены. До тех пор пока это не понято, не усвоено, не принято на уровне главных смыслов общественной жизни, Россия будет попадать во все новые и новые трагические ловушки.

О политических репрессиях сказано многое и очень важное. Есть, однако, тема, которой при анализе системы государственного террора реже уделяют внимание. Я имею в виду широкое использование в те мрачные годы механизма репрессий для решения экономических задач сталинской системы. Не нужно быть экономистом, чтобы увидеть, что многие ключевые элементы этого «социального изобретения» используются до сих пор. Капитализм со сталинским лицом — это не такое уж большое преувеличение.

Попытаюсь кратко описать экономический механизм времен Большого Государственного Террора. Внимательный читатель увидит знакомые черты.

Тоталитарная власть в Советском Союзе стремилась создать такую систему принуждения, которая бы, с одной стороны, обеспечивала технический прогресс и промышленный рост, а с другой — гарантировала бы власти, что никто в стране не бросит вызов ее неограниченному господству.

В качестве средства достижения указанных целей была создана простая и коварная система манипулирования людьми. Во-первых, установление очень жестких, а иногда откровенно бессмысленных директивных планов и невыполнимых юридических законов, которые держали субъектов экономической деятельности практически в постоянном трепете. Во-вторых, притворная, до поры до времени, готовность власти закрывать глаза на неизбежные отступления от них, чтобы иметь возможность применить жесточайшие репрессии в любой момент.

Рядом со страхом шла идеология, требовавшая полного подчинения воле государства, персонифицированного в личности вождя. Это была крайне жесткая и бескомпромиссная тоталитарная система, действовавшая в сочетании с реальной атмосферой молодежного энтузиазма в выполнении задач «социалистического строительства». В этой фантазмагии были неразделимы страх и подлинное идейное воодушевление.

Кстати, и сегодня не одни только молодые карьеристы дружно вступают в специально созданные образования сомнительного проавторитарного свойства....

Большой Государственный Террор во многом был расправой с недовольными тотальным грабежом российского крестьянства и смертельным голодом, вызванным так называемой коллективизацией. Экономический смысл обобществления на селе средств производства и насильственного изъятия у крестьян практически всех источников существования заключался в том, что от продажи за границу зерна, других сельхозпродуктов и продовольствия можно было получить немалые средства в твердой валюте. Накопленные ценой жизни крестьян и их семей финансовые ресурсы направлялись на приобретение самой современной зарубежной техники и технологий. Таким способом проводилась индустриализация и строилась военная машина.

К началу 1930-х годов практически все производственные фонды безраздельно находились в руках высших эшелонов аппарата Коммунистической партии и лично Сталина, который имел абсолютную и неограниченную власть в стране. Такая форма владения распространялась как на материальные активы, так и на значительную часть рабочей силы.

ГУЛАГ как система был не только средством репрессий против политических диссидентов, но и важным звеном в экономическом планировании. Количество подневольной рабочей силы, искавшей золото на Магадане, рубившей лес в сибирской тайге, строившей дороги, железнодорожные пути, каналы и т.п., учитывалось в пятилетних и ежегодных планах и увязывалось в плановых показателях численности работников и объемов производимой продукции.

Считается, что с 1934 по 1944 год через систему ГУЛАГа, спецпоселений, «прикреплений к производству» и т.п. прошло от 12 до 14 млн человек, с 1945 по 1954-й — еще 10—13 млн человек. При этом около 4 млн человек содержались в лагерях и спецпоселениях одновременно, а поскольку уровень смертности там был очень высок², то контингент заключенных непрерывно пополнялся.

Всем местным отделам НКВД, как это следует из документов, спускались разнарядки по обнаружению «врагов народа» и отправке их в лагерь. Если такие нормы не выполнялись, в лагерь легко мог угодить сам начальник местного НКВД. Неудивительно, что людей арестовывали и приговаривали к каторжным работам под самыми невероятными предлогами. Фактически система лагерей была неприкрытым рабством.

Помимо этих миллионов рабов, число которых постоянно и намеренно поддерживалось на одном уровне, государство, по сути, также владело и большей частью остальной рабочей силы. Так, крестьяне в колхозах не имели права передвижения за пределами своих деревень и часто в качестве возмещения своих трудовых затрат получали на заработанные трудовые лишь необходимые продукты питания в натуральной форме. В городах действовал институт прописки, который ограничивал их жителей в свободе передвижения. Согласно установленному правилу, городские жители могли переселяться в другие города лишь в случае получения там работы. В то же время для большинства предприятий-работодателей прописка в городе, где находилось такое предприятие, была абсолютным предварительным условием для найма работника. Таким образом, человек,

захотевший сменить место жительства, попадал в порочный круг. Положение его усугублялось еще и тем, что, не имея официального места работы, он мог быть только из-за одного этого отправлен в тюрьму (так же как и за нарушение правил прописки!).

Периодически, когда положение дел становилось совсем невыносимым и общее недовольство жизнью — очевидным, даже Сталину приходилось прибегать к использованию частной инициативы вопреки природе созданной им тоталитарной системы. Например, сразу после Великой Отечественной войны режим посчитал необходимым использовать некоторые элементы частной собственности для быстрого восстановления промышленности по производству товаров народного потребления. С этой целью были организованы рабочие кооперативы (артели), напоминающие нынешние малые частные предприятия. Но по прошествии нескольких лет, как только производство таких товаров немного стабилизировалось, артели были закрыты, а многие из артельщиков отправлены в тюрьму.

Систематически проводившиеся чистки, кроме создания атмосферы абсолютной непредсказуемости, производили перетасовку номенклатурной колоды. В отсутствие рынков и ощутимых экономических стимулов универсальным способом внеэкономического принуждения, на который всегда могли рассчитывать власти, оставался страх, в котором постоянно держали всех участников экономической деятельности.

Таким образом, неутомимая машина Большого Государственного Террора была неотъемлемой частью экономического механизма.

* * *

Сегодня при желании любой может прочитать копии официальных государственных документов, в соответствии с которыми планово было уничтожено множество безвинных и мирных людей.

Открытия, рассекречивания значительной части документов удалось добиться в начале 90-х годов благодаря настойчивости и упорству общественности, зарождающегося гражданского общества. Может быть, сегодня в беспорядочной повседневности нашего времени — времени—наследника прошлых эпох — трудно разглядеть все значение этого «архивного» достижения. Но позже оно станет понятным и очевидным.

Когда некоторые снова думают послужить стране или собственному благополучию тем, чтобы стать в образующую очередь на запись поработать вертухаями и палачами, воспоминание обо всем, что случилось реально, невзирая ни на какие пиар-отмывания, будет грозным предупреждением и, может быть, отобьет охоту.

Мы хотим верить, что в Москве будет наконец сооружен мемориал памяти всем жертвам политического террора.

Мы хотим верить, что ни один молодой человек, своими глазами увидевший эти документы, никогда больше не скажет «так просто», что «сталинская эпоха — исчерпанная тема, и нечего ее бесконечно пережевывать. И незачем ходить и постоянно повторять: «репрессии», «репрессии». При Сталине люди жили свободно и хорошо, как и сейчас, — при Путине»³...

Мы склоняем головы перед памятью миллионов невинно загубленных жизней и судеб.

Пятьдесят с лишним лет, прошедшие с момента первого публичного осуждения репрессий, мало изменили глубинную природу власти в России

Многие ключевые элементы этого «социального изобретения» — репрессивной экономики — используются до сих пор.

1 Анализ отношения в России к Сталину основывается на результатах трех опросов: два из них, с участием 4700 россиян в возрасте от 16 и старше, состоялись в январе 2003-го и июля 2004 г., а третий — с участием 2000 респондентов в возрасте от 16 до 29 лет — был организован в июне 2005 г. Исследования проводил аналитический «Левада-центр» на основе репрезентативной выборки.

2 Согласно свидетельствам бывших узников, на магаданских золотых приисках ежегодно умирала почти треть заключенных. Так как наименьший срок заключения составлял пять лет, это означает, что теоретически вероятность выживания для всех заключенных была нулевой. Магадана боялись из-за исключительно высокого уровня смертности, но и в других местах он был высок, хотя, возможно, и не настолько.

3 По материалам опроса фокус-групп, проведенных с участием студентов специалистами «Левада-центра» в

Москве и Ярославле.

Григорий Явлинский

председатель Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО»,
специально для «Новой»

Автор: Артур Скальский © Новая газета ПОЛИТИКА, РОССИЯ 3476 07.08.2007, 13:02

URL: <https://babr24.com/?ADE=39228> Bytes: 16770 / 16755 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)